КИРИЛЛ ВОРОНОВ

ОБЫКНОВЕННЫЕ ДЕВУШКИ

Холодный разбор иллюзий,
за которые платят будущим

ПСИХОЛОГИЯ И ФАКТЫ

ДЕВУШКИ, ОНО ВАМ ТОЧНО НАДО?

Кирилл Воронов

Обыкновенные девушки

«Автор»
2026

Воронов К.

Обыкновенные девушки / К. Воронов — «Автор», 2026

Эта книга не читает мораль и не воюет с женщинами. Она спокойно кладёт на стол факты: статистику разводов и одиночества, уголовные дела ночных клубов, цифры кредитной кабалы и мужской взгляд, о котором обычно молчат.Почему понты на первом свидании отсекают нормальных парней? Чем расплачиваются за роль «куклы для развлечений»? Зачем мужчине покой в гараже со старой «девяткой» вместо чужих сумок за двести тысяч, почему не работает фальшивая «семейность» после бурного прошлого и как распознать лавбомбинг из убойного отчаяния?Холодная, постепенная и честная книга для тех девушек, кто хочет не проиграть своё будущее, и для тех мужчин, кто давно устал объяснять очевидное.

© Воронов К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обыкновенные девушки 5
Глава 2. Экономика слова «хочу» 7
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Кирилл Воронов
Обыкновенные девушки

Глава 1. Обыкновенные девушки

Вторничный вечер в спальном районе большого города выглядит одинаково почти в любой квартире с ремонтом из строительного гипермаркета. На кухне остывает чай, за окном гудит проспект, а на экране смартфона сменяются чужие жизни, снятые при идеальном дневном свете. Девушка двадцати четырёх лет, с нормальным дипломом, обычной работой в офисе и тремя перепиской в мессенджере, листает короткие ролики перед сном и вдруг замечает внутри тихое, липкое раздражение. У всех на экране уже есть букеты размером с куст сирени, поездки на побережье в ноябре, машины с кожаным салоном и мужчины, которые молча решают любые бытовые проблемы по первому вздоху. А у неё завтра в восемь утра маршрутка или переполненная электричка, переписка с парнем, который предложил просто погулять с кофе по набережной, и тяжёлое убеждение, что она почему-то недополучает причитающееся по праву рождения.

Если бы эта книга была злым памфлетом, на этом месте следовало бы начать читать нотацию о том, как испортилось поколение. Нотации не работают никогда, потому что человек, которого ругают в лоб, закрывает страницу на третьем абзаце и идёт искать более приветливого собеседника. Гораздо интереснее другое: как именно совершенно обыкновенные, неглупые, внешне симпатичные девушки за считаные годы превращают собственную жизнь в странный спектакль, где здравый смысл вынесен за скобки, а решения принимаются по одному универсальному правилу, умещающемуся в три слова: «потому что хочу».

Самое тревожное в происходящем заключается не в скандальных историях с первых полос, а в том, насколько буднично звучит абсурд. Девушка может искренне считать себя доброй, порядочной и нацеленной на крепкую семью, но в пятницу ночью ехать в ночной клуб в незнакомой компании, в субботу обсуждать с подругами, с какого месячного дохода мужчина вообще имеет право подходить к ней с разговором, а в воскресенье удивляться, почему вокруг не осталось нормальных парней. Ни один из этих шагов в её голове не выглядит как ошибка. Каждый из них кажется ей естественной нормой среды, в которой так живут все вокруг.

Чтобы понять масштаб этой перемены, достаточно посмотреть на сухую механику знакомств последних лет. По данным опросов отечественных исследователей рынка знакомств и аналитики деловых медиа, знакомства на учёбе сегодня остаются основным каналом лишь для самых молодых людей до двадцати одного года, тогда как в возрасте от двадцати двух до тридцати лет до тридцати девяти процентов новых контактов у молодёжи уже завязываются через цифровые сервисы, а опыт приложений для знакомств имеет примерно половина поколения тех, кому сейчас около двадцати или чуть больше. Среда стала быстрой, витринной и безличной. Люди научились пролистывать друг друга одним движением большого пальца так же привычно, как выбирают куртку на маркетплейсе с бесплатным возвратом.

На первый взгляд это похоже на свободу. Никто никому ничего не должен, можно не спешить, можно перебирать, можно уходить после первого неловкого слова. Но у любой витрины есть неприятное свойство, о котором не рассказывают глянцевые блогеры: она одинаково безжалостно оценивает и того, кто смотрит, и того, кто стоит на свету. Чем дольше человек живёт в логике бесконечного кастинга, тем быстрее внутри него выгорает способность к обычному теплу, доверию и благодарности. В какой-то момент выясняется, что за яркой упаковкой нет ни прочных навыков, ни спокойного характера, ни элементарного инстинкта самосохранения.

Эту книгу будут читать по-разному, и это заложено в саму её конструкцию. Девушка откроет её, возможно, из любопытства или из раздражения на заголовок, чтобы проверить, что ещё сочинили о женском поведении. Но страница за страницей она начнёт узнавать собственные чаты с подругами, собственные фразы, сказанные в запале на свидании, собственные ночные сомнения после шумной вечеринки, где всё казалось безопасным ровно до утра. И в какой-то момент вместо спора с автором внутри прозвучит один неудобный, трезвый вопрос, который не отпустит до последней главы: девушки, оно вам точно надо.

Мужчины же откроют эти главы с другим чувством, которое редко обсуждают открыто, потому что в мужской компании не принято жаловаться на личную жизнь. Парень двадцати пяти или мужчина тридцати пяти лет читает переписки, ходит на редкие свидания, видит требования, слышит намёки, сопоставляет чужую витринную биографию с реальными поступками и всё чаще ловит себя на желании не спорить, не перевоспитывать и ничего никому не доказывать. Он просто выключает телефон, уходит к себе, заваривает крепкий чай, или спускается в гараж к машине, или садится за работу, выбирая тишину вместо дорогого, нервного и заведомо нечестного театра. Когда в книге названы своими именами вещи, которые обычно замалчивают из вежливости, у мужчины впервые возникает ощущение, что с его трезвым взглядом на мир всё в порядке.

Эта книга написана холодным языком по простой причине: горячие эмоции выветриваются за десять минут, а цифры, законы, новости и бытовая психология остаются на столе как вещественные доказательства. Мы не будем делить людей на ангелов и злодеев, не будем выдумывать страшные сказки и не станем прибегать к площадным словам. Посмотрим спокойно, шаг за шагом, во что превращается жизнь обыкновенной девушки, когда она меняет осторожность на позу, уважение на расчёт, а искренность на удобную маску. И заодно проследим, какой ценой за этот спектакль расплачиваются оба: сначала парень, который ещё вчера был готов на искренний поступок, а чуть позже и сама девушка, когда музыка в зале наконец стихнет.

Начинается эта история вовсе не в клубе и не в дорогом ресторане. Она начинается гораздо раньше и тише, в тот самый момент, когда внутри обычной головы одно короткое слово «хочу» отменяет любые вопросы о последствиях.

Глава 2. Экономика слова «хочу»

Фраза «потому что хочу» звучит как декларация независимости только до первого взгляда на выписку по банковской карте. В реальности за ней почти никогда не стоит собственная, выстраданная мечта человека. Стоит там чужая картинка, скроенная алгоритмом рекомендательной ленты так точно, чтобы вызвать у зрительницы острую нехватку собственного статуса. Вчера девушка спокойно носила обычное пальто, ездила на городском транспорте и радовалась выходным с друзьями, а сегодня, после двух часов просмотра чужих сторис из запрещённых и разрешённых визуальных соцсетей, её собственная жизнь вдруг начинает казаться ей бракованной.

Психологи давно описали этот механизм без всякой мистики. Молодые женщины в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти лет оказываются самой уязвимой группой для так называемого восходящего социального сравнения. Когда мозг десятки раз в день видит отфильтрованные, постановочные фрагменты чужой роскоши, он перестаёт воспринимать их как рекламу или монтаж. Начинает работать сбой калибровки: кажется, что так живут все ровесницы вокруг, кроме тебя одной. Из этого разрыва рождается тревога, синдром упущенной выгоды и жёсткая сцепка в сознании, согласно которой самоуважение напрямую зависит от стоимости сумки, марки телефона, ресторана на ужин и географии отпуска.

Собственных доходов обычной молодой специалистки, студентки или работницы сферы услуг на поддержание такой витрины, разумеется, не хватает. И здесь в дело вступают два удобных протеза: быстрые рассрочки и микрозаймы, либо попытка немедленно повесить этот чек на любого мужчину, оказавшегося поблизости. Цифры российской финансовой статистики последних лет показывают этот сдвиг с пугающей отчётливостью.

По данным Национального бюро кредитных историй за две тысячи двадцать четвёртый год, доля заёмщиков моложе тридцати лет среди всех клиентов микрофинансовых организаций в России поднялась до сорока одной целой четырёх десятых процента. Молодёжь стала самой массовой категорией клиентов МФО, в то время как доли всех более старших возрастных групп снижались. Банк России жёстко ограничил выдачу классических необеспеченных кредитов заёмщикам без подтверждённого высокого дохода, и значительная часть молодых людей пошла туда, где деньги переводят на карту в два нажатия экрана без справок и разговоров с сотрудником. Позже отчёты Объединённого кредитного бюро и аналитика Банка России за две тысячи двадцать пятый и начало две тысячи двадцать шестого года зафиксировали ожидаемое последствие: у заёмщиков моложе двадцати пяти лет персональный кредитный рейтинг просел в среднем на тридцать сорок пунктов за год, а доля просрочек поползла вверх.

Параллельно в стране произошёл взрывной рост сервисов оплаты частями, известных как сплит или рассрочка без визита в банк. В две тысячи двадцать четвёртом году объём российского рынка подобных платформ оценивался примерно в триста миллиардов рублей, а уже в две тысячи двадцать пятом году он утроился, достигнув девятисот сорока миллиардов рублей, после чего государство и Банк России приступили к прямому регулированию сегмента с передачей сведений о крупных задолженностях в бюро кредитных историй. Внешне сплит на маркетплейсе выглядит невинно: вроде бы не кредит, вроде бы просто разбивка платежа на четыре части. На деле это ускоритель импульсивного потребления. Девушка покупает вещь, которая ей объективно не по карману, получает короткий всплеск дофамина, снимает пару кадров для ленты, а через две недели остаётся с тревогой, четырьмя списаниями подряд и прежней пустотой внутри.

Характерно, что само общество уже почувствовало опасность этой лёгкости. Когда первого марта две тысячи двадцать пятого года на портале Госуслуг заработал закон о самозапрете на оформление кредитов и займов, а с осени того же года услуга пришла и в МФЦ, росси-

яне начали закрываться от собственных импульсов и мошенников миллионами. К осени две тысячи двадцать шестого года действующий самозапрет на выдачу займов держали уже более двадцати двух целых семи десятых миллиона человек, причём свыше семи с половиной миллионов граждан получили кредитную историю вообще впервые в жизни только ради того, чтобы заблокировать себе саму возможность набрать долгов. Зрелая часть населения ставит замки на финансовые соблазны, тогда как молодая аудитория массово лезет в кабалу ради картинки.

Но финансовая яма это лишь половина беды. Вторая половина начинается в тот момент, когда девушка решает, что закрывать её хотелки должен кто-то другой. В этой точке экономика слова «хочу» переходит в межличностные отношения и моментально отравляет их. Девушка перестаёт смотреть на парня как на человека со своими мечтами, усталостью, планами и правом на ошибку. Она начинает видеть в нём платёжный инструмент, уровень которого должен соответствовать её ленте. Если парень зарабатывает честно, но скромно, он объявляется несостоятельным. Если он предлагает простой вечер без дорогого счёта, его записывают в жадные. В лексиконе подруг рождается удобное оправдание: «Я просто не готова снижать свою планку».

Абсурд этой позиции становится очевиден при первом же холодном расчёте. Планкой обычно называют уровень дохода или быта, который человек создал себе сам и держит собственными руками. Когда же вчерашняя студентка с нулём накоплений, сплитами на телефоне и съёмной комнатой на окраине называет «своей планкой» рестораны среднего чека в половину региональной зарплаты, она путает собственный аппетит с собственной стоимостью. Нельзя «снизить» уровень, на который ты никогда не поднималась собственным трудом. Можно лишь искать того, кто согласится оплачивать твою иллюзию в аренду.

Самое печальное, что в этой гонке за внешними атрибутами теряется главное: время и способность отличать настоящее от бутафории. Пока обыкновенная девушка гонится за очередным предметом, чтобы почувствовать себя не хуже безымянной блогерши из чужой ленты, годы уходят в песок. Кредитные обязательства копятся, привычка жить не по средствам въедается в характер, а обычный, честный труд и скромный совместный старт начинают вызывать скуку и раздражение. Кажется, будто вся эта игра происходит без свидетелей и без счёта, но на самом деле счёт уже открыт, и предъявляют его чаще всего там, где меньше всего ждут: за соседним столиком на первом свидании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.